

Около четырёх часов дня Хэ Сюньлань, одетый в свободную футболку и пляжные шорты, в шлёпанцах-вьетнамках, небрежно перекинув через плечо удочку, неторопливо шёл вдоль берега моря.

Мимо, держась ближе к берегу, проскользнул быстроходный катер. Кто-то с борта крикнул:

— Эй! Брат Лань! Пойдём, в море выйдем!

Катер сбавил ход. Загорелый до черноты молодой парень на борту широко улыбнулся, сверкнув белыми зубами:

— Тут двое туристов хотят попробовать дайвинг, нужен опытный проводник! Пойдёшь?

Хэ Сюньлань бросил на него взгляд и тоже крикнул во весь голос в ответ:

— Я со стариком уже договорился - сегодня вечером идём ловить кальмаров!

— Ай! — молодой парень с досадой хлопнул себя по бедру, повернулся к туристам и что-то им сказал. Катер, взрезая волны, ушёл прочь, и даже издали всё ещё можно было слышать его громкий голос: — Жаль, конечно! Наш брат Лань и в дайвинге, и в рыбалке мастер из мастеров, а уж какой красавец, вы только на это лицо посмотрите...

Хэ Сюньлань почесал затылок и немного смущённо улыбнулся. От такой похвалы и правда становилось неловко, хотя тот вовсе не солгал.

Хэ Сюньлань был сиротой, которого когда-то нашли брошенным у самого моря. Его усыновила пожилая супружеская пара, у которой не было своих детей, и так он вырос в этой маленькой рыбацкой деревне. Плавал он действительно превосходно, да и всякий раз, выходя в море, будто бы смутно ощущал, где собираются косяки рыбы, а где таится опасность. Однако он был достаточно сообразителен, чтобы немного скрывать это и не выставлять свою особенность напоказ, удерживая всё в пределах того, что можно было объяснить простой «удачей».

Жизнь в семье приёмных родителей прежде нельзя было назвать зажиточной, однако в последние годы в эту ничем особенно не примечательную рыбацкую деревушку почему-то стало приезжать больше туристов. Многие специально приезжали попробовать морскую рыбалку или дайвинг. Почти у каждой семьи в деревне была своя лодка, и с появлением туристов жить стало заметно легче. Особенно у Хэ Сюньланя: он был приятен на вид, сообразителен, и когда на каникулах помогал дома, клиентов всегда было особенно много. Правда, здоровье у приёмного отца было уже не тем, отдыхать ему приходилось всё чаще. Когда тот оставался дома, Хэ Сюньлань нередко ходил помогать соседям, зарабатывая немного денег.

Но сегодня нет. Он уже договорился со стариком: вечером они пойдут ловить кальмаров.

Хэ Сюньлань ускорил шаг и вскоре на пристани увидел тот самый катер, который искал. Издалека он крикнул:

— Старик!

На катере стоял мужчина средних лет, среднего роста, с тёмной кожей; из-за ветра и палящего солнца он выглядел старше своего настоящего возраста. Увидев Хэ Сюньланя, он чуть улыбнулся - редкая улыбка на обычно суровом лице - и, смеясь, выругался:

— Совсем распустился, никакого почтения.

Он протянул руку, забирая у него вещи, и спросил:

— Что принёс?

Это был приёмный отец Хэ Сюньланя - Хэ Госин.

— Мама приготовила сухой паёк, — ответил Хэ Сюньлань. Поднявшись на катер, он поставил короб с едой, который собрала приёмная мать Фан Юэхэ, в надёжное место и привычным движением помог Хэ Госину отвязать швартов.

Они направили лодку к заранее присмотренному месту для рыбалки. По дороге почти никого не встретилось. Хэ Госин смотрел на поверхность моря и по привычке спросил:

— Здесь примерно подойдёт?

Хэ Сюньлань прищурился, вглядываясь в морскую гладь. Вечер только начинался. Закат плавил небо золотом, и поверхность моря сверкала ослепительным, почти сказочным блеском, но более глубокие слои воды казались необычайно тёмными и тяжёлыми.

Он не был уверен, не обманывает ли его чувство, но под водой будто что-то было. И что-то большое.

Хэ Сюньлань неожиданно ощутил возбуждение и подсказал Хэ Госину чуть изменить курс, направив катер к тому месту, куда его вела интуиция.

— Почти здесь, — сказал он.

Хэ Сюньлань уже приготовил удочку и, не в силах терпеть, достал искусственную приманку.

— Сначала закинем пару раз, попробуем воду.

Хэ Госин откликнулся коротким «угу» и тоже наклонился готовить свою снасть. В этот момент краем глаза он заметил, как леска Хэ Сюньлани внезапно вытянулась в прямую струну - на крючок попала крупная добыча!

Он поспешно бросил всё и шагнул помочь, но в тот же миг лодку резко качнуло, словно из глубины моря всплыло какое-то гигантское существо, и весь катер вместе с волной поднялся и опустился. Чёрная тень стремительно промелькнула, у Хэ Госина потемнело в глазах, в голове загудело, и сквозь нарастающий шум он смутно услышал всплеск воды и прозвучавший властный голос...

- Дитя багряного прилива возвращается с волной.

- Не вспоминай, не думай.

После короткого беспометства Хэ Госин очнулся вновь. На лодке, кроме него, уже не было ни души, лишь груды жемчуга и одна огромная раковина моллюска.

...

Прежде чем его утащило в море, Хэ Сюньлань успел мельком увидеть виновника - кажется, это была громадная чёрная рыба-сабля. Он тут же решительно отпустил удочку и попытался плыть к лодке, однако что-то словно дёрнуло его вниз. Из рта вырвались лишь пузырьки, и он всё глубже погружался на морское дно.

Сквозь мутнеющее сознание ему показалось, будто какая-то женщина говорит с ним, но мысли расплывались, и слов он разобрать не смог. К тому же вокруг становилось всё жарче...

Раздался всплеск, и Хэ Сюньлани вытащили из воды. Он несколько раз резко закашлялся, но не успел даже открыть глаза и оглядеться, как его снова толкнули. Он споткнулся, рванулся вперёд и едва успел уклониться от ножа, сверкнувшего холодным блеском. Теперь он наконец понял, что происходит: только что его верхняя половина тела была погружена в огромную бочку с водой, а какой-то бесовский ещё и бросил рядом факел - его, выходит, собирались варить на медленном огне!

— Ну что, готово? Не утопите его там! — рявкнул мощный мужской голос. — Времени нет! Ты сначала уводи его к морю!

Кто-то поспешно спросил:

— Второй молодой господин, а вы что будете делать?

Хэ Сюньлань быстро повернул голову и разглядел фигуру, стоящую перед ним. Высокий мужчина был одет в чёрную одежду, как у охранников усадьбы. В руке он держал длинный

нож; лезвие было перепачкано кровью, словно он уже убил немало людей.

Он стоял спиной к Хэ Сюньланю и вдруг громко рассмеялся:

— Не беспокойтесь. Как только вы выберетесь, я тоже уйду, они меня не удержат!

Хэ Сюньлань, кажется, видел его впервые, но почему-то испытывал странное чувство знакомости. Он ещё не успел ничего сказать, как тело вдруг стало лёгким - человек рядом схватил его и потащил наружу. Тот, кто тянул его за собой, был одет в древнюю одежду дымчато-серого цвета. Ростом он был невелик, примерно метр шестьдесят, совсем ещё юноша, и на лице у него читалась тревога.

Ноги у Хэ Сюньланя всё ещё подкашивались, он спотыкался, едва поспевая следом, и с трудом выдавил:

— Ты... кто...

— А-а! — у входа внезапно выскочил солдат в доспехах, с ножнами у пояса. Юноша-«метр шестьдесят» от испуга подпрыгнул и со всей силы врезался головой прямо в его подбородок.

Хэ Сюньлань, ухватившись за дверной косяк, отчётливо услышал звонкий хруст, будто что-то сломалось.

Хэ Сюньлань: «...»

Юноша, держась за ушибленную голову, даже не остановился. Развернувшись, он снова схватил его за руку и потащил дальше:

— Скорее, молодой господин!

Хэ Сюньлань всё ещё не до конца понимал, что происходит, но одно он знал точно: если сейчас не бежать, его непременно зарубят. Он поспешно заставил себя двигаться и помчался следом. Вместе с этим «метром шестьдесят» они вырвались из охваченного огнём большого поместья. Хэ Сюньлань обернулся - пламя почти окрасило небо в красный цвет, точь-в-точь как тот закат, который он только что видел в море.

Хотя ростом юноша был невелик, силы у него оказалось немало. Он тащил Хэ Сюньланя за собой, стремительно пробиваясь вперёд, и они бежали прямо к морю.

Хэ Сюньлань уже задыхался от бега и, переводя дух, спросил:

— Есть... лодка?

Иначе он не заставит его прыгать в воду и плыть?

— Есть! — бодро ответил юноша, не сбавляя дыхания. — Молодой господин, не бойтесь, глава семьи всё заранее подготовил! Как только выйдем в море, будем в безопасности!

Позади крики «убить!» сотрясали небо, солдаты в серебряных доспехах с факелами в руках стремительно преследовали их. Хэ Сюньланя почти волоком дотащили до самого берега и одним движением впихнули в крошечную трёхдосочную рыбацкую лодку. Он ещё не успел сказать, что лодка, пожалуй, даже меньше, чем он ожидал, как юноша уже одним прыжком оказался внутри, схватил два весла и замахал ими так быстро, что они почти превратились в размытое пятно. Лодка стремительно начала удаляться от берега.

Фраза Хэ Сюньланя «может, помочь?» так и застряла у него в горле. Похоже, он бы всё равно не грёб быстрее.

С усилием поднявшись в лодке, Хэ Сюньлань увидел, как на берегу бушует огонь, а солдаты в серебряных доспехах, словно приливная волна, хлынули вперёд и вдруг остановились у самой кромки моря. В голове Хэ Сюньланя мелькнула мысль: «Почему они не стреляют?», и в следующее мгновение, словно слова подчиняются мыслям, на них обрушился целый ливень железных стрел. Юноша завопил и, бросившись вперёд, накрыл его собой.

В тот же миг над морем резко переменилась погода: ветер взвыл, волны одна за другой взметнулись всё выше. Огромные гребни подхватили их лодку, швырнули далеко в море и заодно сбили летящие стрелы. Двое на лодке лишь вопили, пока их вместе с судёнышком швыряло вверх и вниз и уносило всё дальше от берега.

...

На берегу преследователи остановились и не стали действовать опрометчиво.

— Генерал! — солдат в серебряных доспехах повернулся к стоящему рядом мужчине и почтительно спросил: — Он ушёл в море. Прикажете искать лодки?

Мужчина, которого называли «генералом», сидел верхом на огромном боевом коне, тоже облачённом в серебряные доспехи. Он был необычайно высок и даже среди закалённых, отлично обученных воинов выделялся, словно великан.

На нём был серебристо-чёрный полный доспех, а голову венчал генеральский шлем в виде свирепой тигриной морды, закрывавший лицо так, что наружу оставались лишь глаза. В янтарных зрачках отражалось пламя, и он молча смотрел на морскую гладь.

Спустя некоторое время он наконец заговорил, его голос был низким и тяжёлым:

— Охранять побережье.

— Есть! — солдат снова спросил: — Генерал, расставить оборону вдоль берега к востоку и западу, или...

Генерал тихо произнёс:

— Мо Цзя.

Солдат обернулся и крикнул:

— Позовите военного советника!

— А? И правда сбежали? — из-за спин людей с улыбкой вышел учёный муж в одежде литератора. Он покачал в руке панцирь черепахи. — Не спешите, я сейчас для вас погадаю.

Через некоторое время советник Мо Цзя поднялся и слегка кивнул:

— По знакам гексаграммы выходит, что они направились на восток.

Солдат обрадовался и тут же сложил кулаки в приветствии:

— Есть! Подчинённый немедленно направится вдоль восточного побережья...

— Восточное и западное побережье, — внезапно перебил его генерал.

Солдат на мгновение опешил. Тяжёлый, почти ощутимый взгляд упал на него, и генерал повторил:

— Восточное и западное побережье.

— Есть! — солдат вздрогнул и поспешно склонил голову.

Мо Цзя тихо усмехнулся:

— Если хочешь отпустить его, мог бы просто сказать мне. Я бы слегка подправил гадание.

Генерал смотрел в ту сторону, где исчезла лодка:

— Я буду сторожить восточный берег.

Мо Цзя озадаченно почесал висок:

— ...И что же ты опять задумал?□

Генерал смотрел на море, и в его голосе, казалось, прозвучала лёгкая усмешка:

— Проверим его.

...

Тем временем с другой стороны Хэ Сюньлань и «метр шестьдесят» всё ещё летели по морю.

— А-а-а-а! — оба, обхватив головы, вопили, пока лодку вместе с ними то швыряло вниз, то снова подбрасывало вверх, и так их уносило всё дальше.

Это было похоже на блюдо в раскалённом масле, которое на сильном огне подбрасывают в воке - за всю свою жизнь Хэ Сюньлань ещё никогда не был так равномерно «перемешан».

Никто из них не знал, как далеко их унесло, но наконец это странное, бурное море успокоилось. С громким стуком Хэ Сюньлань и его спутник свалились обратно в лодку.

Хэ Сюньлань крепко вцепился в борт и не удержался от удивлённого возгласа:

— Боже мой... лодка ведь даже воды не набрала и не перевернулась...

— Точно, точно, — глаза у «метра шестьдесят» блестели от слёз. Он съёжился рядом с ним, сложив руки в молитвенном жесте с необычайной искренностью. — Это всё благословение Морского Владыки!

— И кто ещё такой этот Морской Владыка? — пробормотал Хэ Сюньлань. Он подумал, что у людей, живущих у моря, всегда найдётся немного суеверий, поэтому спорить не стал. Медленно выпрямившись, он огляделся вокруг и невольно пробормотал: — И куда это меня занесло... Это вообще ещё Земля?

Позади него «метр шестьдесят» вдруг что-то понял, резко подался вперёд и с радостью сказал:

— Молодой господин, вы сегодня говорите так нормально!

Хэ Сюньлань:

— ?

Юноша, не обращая ни на что внимания, одним движением поднялся на колени и с восторгом обхватил его лицо руками:

— Молодой господин! Неужели всё так, как было в пророчестве. Вы... вы больше не глупый?

Хэ Сюньлань машинально огрызнулся:

— Когда это я был глупым?

«Метр шестьдесят» честно ответил:

— С самого детства и до сих пор.

<http://bllate.org/book/17009/1580052>